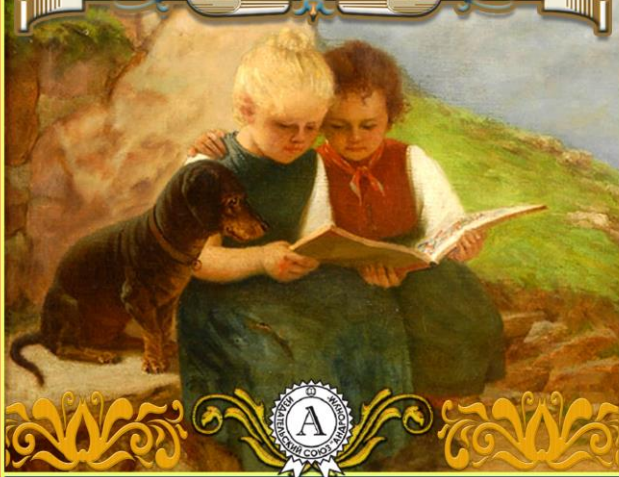

Волшебный источник
Датские сказки

Т. Х. Андерсен
Ветер
рассказывает
о Вальдежаре До
и его дочерях

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитать что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Сказки величайшего датского сказочника Ганса Христиана Андерсена обожают читать взрослые и дети. И не зря. Ведь есть один замечательный факт, что Андерсен не любил, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки как для детей, так и для взрослых. Из-под его пера вышли около двух сотен сказок, самыми любимыми из которых являются «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукояе», «Снежная королева» и многие другие.

Ганс Христиан Андерсен Ветер рассказывает о Вальдемаре До и его дочерях

Датская сказка

Перевод Анны и Петра Ганзен

Пронесется ветер над травой, и по ней пробежит зыбь, как по воде; пронесется над нивою, и она взволнуется, как море. Так танцует ветер. А послушай его рассказы! Он поет их, и голос его звучит по-разному: в лесу — так, в слуховых окнах, щелях и трещинах стен — иначе. Видишь, как он гонит по небу облака, точно стада овец?

Слышишь, как он воеет в открытых воротах, будто сторож трубит в рог? А как странно гудит он в дымоходе, врываясь в камин! Пламя вспыхивает и разлетается искрами, озаряя дальние углы комнаты, и сидеть тут, слушая его, тепло и покойно. Пусть рассказывает только он один! Сказок и историй он знает больше, чем все мы, вместе взятые. Слушай же, он начинает рассказ!

«У-у-уу! Лети дальше!» — это его припев.

— На берегу Большого Бельта стоит старый замок с толстыми красными стенами, — начал

ветер. — Я знаю там каждый камень, я видел их все, еще когда они сидели в стенах замка Марека Стига. Замок снесли, а камни опять пошли в дело, из них сложили новые стены, новый замок, в другом месте — в усадьбе Борребю, он стоит там и поныне.

Знавал я и высокородных владельцев и владетельниц замка, много их поколений сменилось на моих глазах. Сейчас я расскажу о Вальдемаре До и его дочерях!

Высоко держал он свою голову — в нем текла королевская кровь. И умел он не только оленей травить да кубки осушать, а кое-что получше, а что именно — «поживем-увидим», говаривал он.

Супруга его, облаченная в парчовое платье, гордо ступала по блестящему мозаичному полу. Роскошна была обивка стен, дорого плачено за изящную резную мебель. Много золотой и серебряной утвари принесла госпожа в приданое. В погребах хранилось немецкое пиво — пока там вообще что либо хранилось. В конюшнях ржали холеные вороные кони. Богато жили в замке Ворребю — пока богатство еще держалось.

Были у хозяев и дети, три нежных девушки: Ида, Йоханна и Анна Дортея. Я еще помню их имена.

Богатые то были люди, знатные, родившиеся и выросшие в роскоши. У-у-уу! Лети дальше! —

пропел ветер и продолжал свой рассказ: — Тут не случилось мне видеть, как в других старинных замках, чтобы высокородная госпожа вместе со своими девушками сидела в парадном зале за прялкой. Нет, она играла на звучной лютне и пела, да не одни только старые датские песни, а и чужеземные, на других языках. Тут шло гостеванье и пиროванье, гости наезжали и из дальних и из ближних мест, гремела музыка, звенели бокалы, и даже мне не под силу было их перекрыть! Тут с блеском и треском гуляла спесь, тут были господа, но не было радости.

Стоял майский вечер, — продолжал ветер, — я шел с запада. Я видел, как разбивались о ютландский берег корабли, я пронесся над вересковой пустошью и зеленым лесистым побережьем, я, запыхавшись и отдуваясь, прошумел над островом Фюн и Большим Бельтом и улегся только у берегов Зеландии, близ Борребю, в великолепном дубовом лесу — он был еще цел тогда.

По лесу бродили парни из окрестных деревень и собирали хворост и ветви, самые крупные и сухие. Они возвращались с ними в селение, складывали их в кучи, поджигали и с песнями принимались плясать вокруг. Девушки не отставали от парней.

Я лежал смирно, — рассказывал ветер, — и

лишь тихонько дул на ветку, положенную самым красивым парнем. Она вспыхнула, вспыхнула ярче всех, и парня назвали королем праздника, а он выбрал себе из девушек королеву. То-то было веселья и радости — больше, чем в богатом господском замке Борребю.

Тем временем к замку подъезжала запряженная шестерней золоченая карета. В ней сидела госпожа и три ее дочери, три нежных, юных, прелестных цветка: роза, лилия и бледный гиацинт. Сама мать была как пышный тюльпан и не отвечала ни на один книксен, ни на один поклон, которыми приветствовали ее приостановившие игру поселяне. Тюльпан словно боялся сломать свой хрупкий стебель.

«А вы, роза, лилия и бледный гиацинт, — да, я видел их всех троих, — чьими королевами будете вы? — думал я. — Вашим королем будет гордый рыцарь, а то, пожалуй, и принц!» У-у-уу! Лети дальше! Лети дальше!

Так вот, карета проехала, и поселяне вновь пустились в пляс. Госпожа совершала летний объезд своих владений — Борребю, Тьеребю, всех селений окрест.

А ночью, когда я поднялся, — продолжал ветер, — высокородная госпожа легла, чтобы уже не встать. С нею случилось то, что случается со всеми людьми, ничего нового. Вальдемар До стоял